

После недолгого обсуждения они всё же решили карабкаться вверх по дереву. Поскольку у отверстия в стволе разрослись лианы, Саньшу соскреб ножом немного каменной крошки со стен и натер ею себя.

Панцзы, присев на корточки, тоже набрал пыли и вымазался с ног до головы, став похожим на грязное чучело. Подняв голову, он увидел, что Цзян Цы даже не шелохнулся.

Панцзы снова зачерпнул горсть серой пыли, подошел к Цзян Цы и, занеся испачканную руку, собрался было намазать его.

Цзян Цы резко отпрянул и отчаянно затряс головой:

— Мне это не нужно, не трогай меня!

— Еще и привередничаешь? — Панцзы не стал его слушать и снова потянулся к его лицу. — Жизнь важнее!

Цзян Цы развернулся и бросился прямо в гущу лиан. Те, словно почуяв нечто пугающее, в ужасе расступились перед ним, освобождая путь.

Саньшу, наблюдая за их возней, невольно покачал головой. Подойдя к Панцзы, он похлопал его по плечу и предостерег:

— Хотя этот мальчишка и не владеет искусством гу, он всё же вырос в Мяоцзяне. Лианы чувствуют исходящий от него запах насекомых, поэтому и разбегаются.

Система, выслушав пояснение Саньшу, погрузилась в раздумья, а затем открыла страницу с данными Цзян Цы и принялась копаться в настройках.

Мяоцзянская конституция — это не очень хорошо. Вдруг он встретит какой-нибудь красивый цветок и тот до смерти его напугает? Выключить, срочно выключить!

Они подошли к алтарю, примыкавшему к дереву. Стоило им ступить на него, как алтарь просел, раздался щелчок, и в стволе дерева образовалась широкая щель.

Перед взорами предстал огромный бронзовый гроб, чьи цепи намертво вросли в древесину.

— Так вот где настоящий гроб! — воскликнул Саньшу, и на лицах остальных засияла радость.

У Се подошел ближе и, глядя на надписи, принялся разгадывать их смысл, в то время как Саньшу с остальными уже начали планировать вскрытие.

Цзян Цы заметил, что гроб инкрустирован рядами идеально ровных камней, и быстро распознал их:

— О, это же манасский нефрит из Синьцзяна.

— Разбираешься? — не переставая возиться с настройками, поинтересовалась Система. — Ты еще и в нефрите толк знаешь?

— Нет, — с досадой пояснил Цзян Цы. — Моя вторая сестра обожает всякие драгоценности, вот я и посмотрелся.

Глядя, как остальные суетятся, отдирая с гроба нефрит и золотые нити, Цзян Цы отметил, что после «разграбления» гроб, прежде сверкавший золотом, заметно потускнел.

— А ты чего не помогаешь? — спросил У Се, который, изучая росписи на крышке, был призван Саньшу на подмогу.

Да эти побрякушки с гроба и мизинца моей сестры не стоят, не то что её шкатулки с украшениями.

Цзян Цы потер нос. Не желая расстраивать остальных, он лишь покачал головой:

— Ковыряйте сами, мне это не нужно.

— А кто там внутри? Жена того зомби? — спросил Цзян Цы, увидев, что У Се снова зовут на помощь.

Система, услышав вопрос, припомнила содержание книги и ответила:

— Тот, что был раньше — это царь Чжоу Му-ван. Изначально он и лежал в этом гробу, но его силой оттуда вышвырнули.

Цзян Цы с изумлением уставился на гроб:

— Видал, как отбирают жен или деньги, но чтобы отбирали чужой гроб? Насколько же нужно быть недалеким?

Система закатила глаза:

— На Чжоу Му-ване был нефритовый саван. Если принять особые снадобья и надеть его, можно обрести вечную молодость и бессмертие.

— Ц-ц-ц, — цыкнул Цзян Цы. — И ведь кто-то в это верит.

— Правитель царства Лу послал своего подчиненного, Те Мяньшэна, искать путь к бессмертию. Тот перерыл кучу книг, нашел это место, вытащил Чжоу Му-вана из гроба и превратил его в кровавого мертвеца. По идее, в гробу должен был лежать сам Те Мяньшэн, но его предал собственный подручный, и он отдал концы. Ну вот, теперь там лежит именно он.

Неизвестно почему, но в голосе Системы Цзян Цы уловил нотки злорадства.

— Никогда не води дружбу с подлецами, — вздохнул Цзян Цы. — С ними и до гроба не доживешь, и сам гроб потеряешь.

Рассуждая об этом, он краем глаза заметил знакомый силуэт и, не оглядываясь, бросился к У Се и остальным. Однако не успел он пробежать и половины пути, как его схватили за шиворот и приподняли над землей.

Цзян Цы, весь одеревенев, повернул голову и одарил человека ослепительной улыбкой:

— Ха-ха, какое совпадение!

Чжан Цилин, глядя на невинно улыбающегося Цзян Цы, хранил молчание. Изначально он хотел выйти и разобраться с той головой, но вспомнил, что забыл захватить остальное тело, и решил вернуться. Вернувшись, он обнаружил пустоту — на земле валялся лишь обезглавленный бедолага.

Он думал, что мальчишка просто заблудился, но, обыскав всю гробницу, так его и не нашел.

— Ты что, ушел, даже не сказав ни слова? — Система, видимо, что-то припомнила и не удержалась от вопроса.

— Ого, — прошипела Система, получив подтверждение от Цзян Цы. — Этот парень — просто столетний старец, готовый всем помочь!

Цзян Цы, чувствуя себя неловко под пристальным взглядом Чжан Цицина, указал на У Се и остальных:

— Мне было страшно! И я побежал за ними!

Чжан Цилин посмотрел в сторону алтаря и увидел, как Панцзы собирается распутать нити нефритового савана. Взгляд его изменился.

Цзян Цы во все глаза наблюдал, как Чжан Цилин ударил локтем по навершию ножен, и клинок вылетел наружу. Затем последовал стремительный пинок, и нож со свистом полетел в сторону Панцзы — всё движение было выполнено чисто и филигранно.

Цзян Цы остолбенел. Он прикинул траекторию, почувствовал, как у него похолодело в затылке, и втянул голову в плечи.

Чжан Цилин опустил взгляд и увидел, что висящий у него в руке Цзян Цы, пожестиковав, снова одарил его послушной улыбкой. Он на мгновение замешкался.

Хм... с головой у него вроде всё в порядке.

У Се и остальные обернулись и увидели Чжан Цилина: весь в крови, с татуировкой цилиня на теле, он стоял у подножия лестницы. В правой руке он держал нечто странное, а левой, как нашкодившего котенка, придерживал юношу в фиолетовых одеждах.

— Цзян Цы? — узнал его У Се и удивился. — Почему Сяо-гэ тебя держит?

Цзян Цы принял глубокомысленный вид:

— Это долгая история. Забей, ты всё равно не поймешь.

У Се: «???»

Чжан Цилин, не отпуская его, слегка повернулся, поднялся по ступеням и положил голову, которую держал в правой руке, на нефритовую кровать.

Услышав дружный вздох окружающих, Цзян Цы тоже попытался заглянуть, что там такое, но Чжан Цилин отодвинул его подальше.

— Голова, — коротко пояснил Чжан Цилин. Услышав это, Цзян Цы понял, что это голова того самого негодяя Чжоу Му-вана, и притих, как мышь.

Прошу, дайте мне другие глаза, которые не видели этого подлеца, спасибо.

Чжан Цилин вкратце объяснил, почему помешал Панцзы раздевать саван, и сделал пару шагов вперед. Вдруг он осознал, что всё еще держит мальчишку, замер на секунду и просто перекинул Цзян Цы в руки У Се.

Цзян Цы, который уже привык висеть в воздухе и слушать истории, опешил от такой неожиданной передачи.

В следующую секунду он увидел, как Чжан Цилин подошел к нефритовому савану и холодно бросил:

— Ты и так прожил достаточно долго.

Раздался хруст — человек внутри савана испустил дух, оставив всех присутствующих в полном оцепенении.

У Се, осознав, что эта кровавая сцена может дурно повлиять на юный цветок отечества, поспешно закрыл Цзян Цы глаза рукой.

Цзян «Цветок отечества» Цы: ...Брат, я уже всё видел.

<http://bllate.org/book/19068/1872834>